

ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ ДИКАРЬ ВОЛЬТЕРА

**ФИЛОСОФСКОЕ
АНТРОПОЛОГИЯ:
СТРАНИЦЫ
КЛАССИКИ**

“Диалог между дикарем и бакалавром” увидел свет в 1761 году в женевском “Сборнике работ по литературе, истории, философии и пр.” (“Mélanges de littérature, d’histoire, de philosophie etc.”). Это типично вольтеровский текст, изящный и язвительный, компенсирующий недостаток философского глубокомыслия совершенством литературного стиля.

Существует вольный русский перевод XVIII века, изданный П. Богдановичем. Перевод был помещен в приложении к небольшому сочинению вольтерьянской закладки — “Дикий человек, смеющийся учености и нравам нынешнего света” [1]. Автор сочинения не указан, однако Ю. Лотман не сомневается, что Богданович написал его собственноручно [см.: 2].

Из предшествующего переводу “Предупреждения” узнаём, что самые великие философы были “только суемудрыми людьми”; завершается же оно декларацией радикального сенсуализма: “Читатель увидит, что если разум нас иногда обманывает, то чувства не обманывают никогда, и если оные не показывают причины всему, то, по крайней мере, научают нас сомневаться” [1, с. 4].

Переводчик не слишком заботился о точности и к тому же наделал ошибок: так, в последней реплике бакалавра булла (constitution) Римского папы перепутана с телосложением человека. Впоследствии “Диалог” был предан забвению и не вошел ни в одно русскоязычное издание Вольтера.

В вольтеровской миниатюре, современный перевод которой публикуется ниже, обнаруживается квинтэссенция взглядов мыслителя на мир, на природу человека и правильный образ мысли. Взгляды эти озвучивает добрый дикарь (bon sauvage) — любимый типаж эпохи Просвещения, несколькими годами ранее воспетый в “Рассуждении о проис-

Вольтер,
сидящий в кресле.
Статуя, созданная
Жаном-Антуаном
Гудоном по заказу
Екатерины II. 1781.
Эрмитаж

хождении и основаниях неравенства между людьми” Ж.-Ж. Руссо (1755). Ко времени написания “Диалога” Вольтер успел насмерть рассориться с “женевским гражданином”, и его Дикарь явно замышлялся как альтернатива “естественному человеку” (“l’homme naturel”) Руссо.

Первым же вопросом Бакалавр предоставляет собеседнику возможность опровергнуть два ключевых тезиса Руссо, — что тут же и происходит: человек рожден для общества, заявляет Дикарь, и общественный интерес превыше всего*. Этот индеец, как выясняется, — человек вполне цивилизованный, просто его цивилизация очень отличается от европейской. Менее утонченная и продвинутая технически, она гораздо гуманнее, а образ жизни ее граждан — куда более здоровый и добродетельный.

Бакалавр глуповат, болтлив и самоуверен, в голове его — каша из школьных понятий, ведущих свою родословную от учений Р. Декарта и Г.В. Лейбница. В беседе с Дикарем данные понятия утрируются и доводятся до абсурда. Вольтер не пытается спорить всерьез, вникая в чужие доводы и выдвигая свои в ответ. Собственные мнения философ-просветитель преподносит как глас самой природы, а противные — осыпает насмешками.

Отвлеченной рефлексии Вольтер противопоставляет обычный здравый смысл (bon sens) в духе британской эмпирической философии. Его Дикарь подчас напоминает ученика школы Дж. Локка, именующей “идеями” первые встречные образы чувств и объявляющей частную собственность первоосновой общества (опять же в пику Руссо, для которого она главный источник зла — общественного неравенства и душевных пороков людей). В дальнейшем мыслитель еще вернется к образу доброго дикаря — в “Простодушном” (“L’Ingénu”, 1767), где швырнет своего героя в водоворот превратностей “цивилизации”.

И у Руссо, и у Вольтера дикарь служит своего рода экраном, на который проецируются их гуманистические идеалы. Каждый по-своему, философы экспериментируют с этим идеальным образом, отлично зная, насколько далеким от реальности он бывает. Кому из них такой мысленный опыт удался лучше — читатель рассудит сам.

* В другом, более позднем диалоге Вольтер даже позволяет себе обозвать Руссо “весьма необщительным животным” (“un animal bien insociable”).

Литература

1. Дикий человек, смеющийся учености и нравам нынешнего света / изд-е П. Богдановича. СПб., 1781, “второе тиснение” 1790.
2. *Лотман Ю.М.* О русской литературе. СПб.: Искусство — СПб., 1997. С. 185–186.

© 2017 А.Д. МАЙДАНСКИЙ, профессор
М.А. МАЙДАНСКИЙ, студент 5-го курса
(Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет)